

Виктория ГРАЖДАНКИНА
Сергей ВОЙТКОВСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ
АНДРЕЯ ШАВЕЛЯ,
АРТИСТА БАЛЕТА,
СТАВШЕГО КУКОЛЬНИКОМ

МОСКВА, 2022

**Виктория Владимировна Гражданкина
Сергей Брониславович Войтковский
Воспоминания Андрея
Шавеля, артиста балета,
ставшего кукольником**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69453979

*Воспоминания Андрея Шавеля, артиста балета, ставшего
кукольником / В.В. Гражданкина, С.Б. Войтковский: ОнтоПрин;*

Москва; 2022

ISBN 978-5-00121-488-5

Аннотация

А.М. Шавель – сын Милоша Марковича, югославского революционера, и Зинаиды Шавель, русской галошницы завода «Красный Богатырь», был воспитан потомственным аристократом и известным драматическим актёром Константином Токаржевичем. В десять лет он избрал себе балетное ремесло, которому прослужил всю первую половину своей жизни, а в пятьдесят по велению своего сердца и во имя любви выработался в замечательного кукловода и стал первым Петрушкой СССР.

A. M. Shavel – son of the Yugoslavian revolutionary M. Markovich and Russian galosh-maker from «Krasniy Bogatir» factory Z. Shavel. He was educated by a hereditary aristocrat and famous dramatic actor Konstantin Tokarzhevich. When he was ten, he chose abalet, like a business for the first half of his life. At fifty, at the call of his heart and in the name of love, he developed to a wonderful puppeteer and became the first Petrushka of the USSR.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	8
Мама и папа	16
Детство у Разгуляя	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Виктория Гражданкина.
Сергей Войтковский
Воспоминания Андрея
Шавеля, артиста балета,
ставшего кукольником**

Я, Мавлов Андрей
Министерства разведки
ОТУбмкования Дму
руководств.

19.11.2022г. Москва.

А. Мавлов

ОНТО П
 ринт
СДЕЛАНО - СКАЗАНО

© Гражданкина В.В., Войтковский С.Б., 2022

Предисловие

Среди разнообразных форм эпистолярного наследия последних четырех сотен лет, особое место занимает жанр воспоминаний. Их написано такое громадное количество, зачастую самыми неожиданным авторами и по самым невероятным поводам, что пытливому читателю просто было бы вполне достаточно смахнуть с конкретного фолианта либо замшелую библиотечную пыль, либо вросшую в архивную папку пыль веков, и познакомиться с их содержанием по конкретному вопросу или поводу. Тогда сама история вприхнула бы в его воображение вместе с запахом и прелестью прошедшего времени, подробностями обыденной, профессиональной, статусной, государственной, церемониальной и весьма разнообразной жизни. Счастлив тот, кто стремится составить о времени, судьбах людей и народов, их значении, да и самой истории в целом собственное мнение, вразрез тому, что активно навязывается средствами массовой информации и коммуникаций – бездарной машиной для промывания мозгов незрелого общества.

Сама книга – плод творческого содружества, борьбы идей и мнений молодости и зрелости, благодаря чему она родилась насыщенной и максимально полной в нашем авторском понимании и представлении. Тем не менее, публикуя те или иные подробности, мы каждый раз проверяли и перепроверя-

ряли информацию, которой фонтанировал Андрей Милошевич Шавель с тем, чтобы быть максимально объективными в изложении публикуемого материала.

Мы посчитали важным и возможным представить ищущему и вдумчивому читателю дополнительный источник довольно интересных и колоритных сведений из жизни рядового солиста балетной труппы, коих и сегодня по стране довольно большое количество. Однако заслуга Андрея Милошевича заключается в том, что в результате своего неустанного творческого роста и безудержного поиска вместе со своей супругой, Валентиной Ивановной Смирновой, кукольным и театральным художником, он вырос в выдающегося отечественного кукловода и стал первым «Петрушкой» СССР. Его искусство кукловода было признано современниками не только в родной стране, но и высоко оценено действующим профессиональным сообществом петрушечников Европы.

Время, как мы знаем, неумолимо! Всё проходит. Пройдёт и это! И сегодня указанные уже нами средства массовой информации и коммуникаций оголтело поносят и бывшую нашу страну – СССР и многие достижения и завоевания социальной, производственной, культурной и научной жизни того общества. Вместе с тем, именно эти завоевания социально-экономической жизни минувших лет позволили во многом совершить те эпохальные свершения, создать мощный экономический и промышленный базис, на основании которого невероятно блестяще развивались не только широкий

спектр академического, прикладного и гуманитарного знания по многим направлениям человеческой деятельности, но и целые отраслевые системы народного хозяйства.

А поскольку пройдёт и это и когда-то завершится круг жизни целого поколения тех людей, кто не только был рожден в СССР и принимал активное участие в жизни страны, но и состоялся в то время в качестве профессионала, о чём ещё прилично и отчётливо он может рассказать (причём не только рассказать о времени, но и о людях той большой эпохи), то мы постарались щепетильно записать из его уст слова нашего героя – Андрея Милошевича и на этих страницах, от первого лица, мы даём возможность ему высказаться, ныне ещё живущему человеку своего времени – гражданину своей страны!

Достаточно отметить, что зная об обстоятельствах его рождения и особенностей его профессиональной жизни, ему неоднократно и регулярно поступали предложения эмигрировать.

Но он остался верен Родине!

Кроме того, поскольку артист всегда живёт, растёт и умирает в своей среде и на своей сцене, то и Андрей Милошевич Шавель шёл в ногу со временем, которое досталось ему прожить, и не прятался за чужие спины никогда. Попав вместе со своим народом в один прекрасный день в новое время – время новейшей истории России, где были предложены свои правила профессиональной жизни страны, Андрей Ми-

лошевич не ушёл на заслуженный покой вместе с пенсией, а с утроенной силой стал продвигать своё искусство кукловода как в стране, так и далеко за её пределами.

В который раз обратим внимание на отсутствие какой-либо грамотной культурной политики в России. Поэтому большинство частных и общественных художественно-творческих коллективов, появившихся благодаря энтузиазму частных лиц, прошедших своё становление и возросших вместе со своей страной, были никому не нужны и потерялись на её широких просторах.

Однако, невзирая на плачевное положение этих дел, Андрей Милошевич, как мог, старался создать минимальную производственную базу для развития своего театра в Москве и стране. В этой связи, он совместно с Комитетом общественных связей города Москвы в 2004 году организовал образцово-показательный фестиваль «Русский балаган» и вошёл в Правительство Москвы с предложением выделить ему для театра творческую мастерскую. К сожалению, не будучи блестящим переговорщиком и не владея дополнительной информацией и группой поддержки, развить как сам фестиваль, так и закрепить за собой выделенные под мастерскую площади тогда не удалось.

Именно поэтому Андрею Милошевичу в то время также не удалось осуществить идею возведения в Москве, в одном из её многочисленных парков, балагана, где планировалось всесезонно вести продуктивную работу по представле-

нию публике живого и исконно русского национального искусства.

Прошли годы.

И теперь уже мы наблюдаем, как нынешние деятели политического истеблишмента России судорожно ищут национальные идеи и культурные скрепы, пытаясь хоть чего-то умного предложить разбалансированному и разрозненному обществу.

Друзья мои, читайте И.А. Крылова: «как вы не садитесь, а всё же в музыканты не годитесь!»

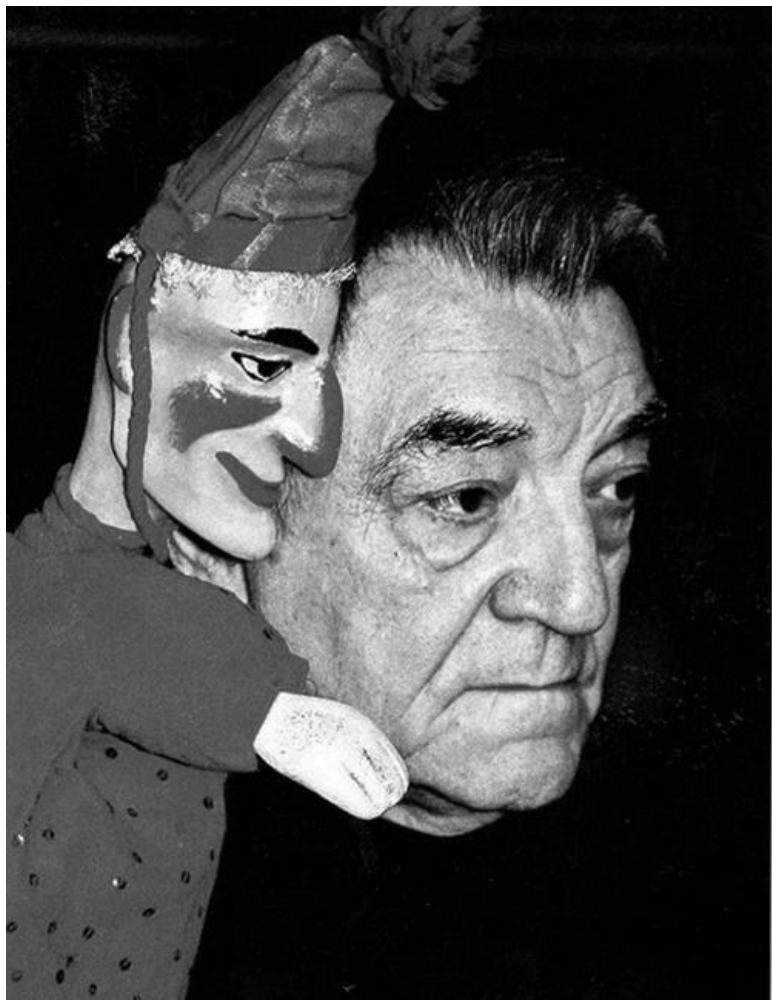
По этому поводу хочется напомнить слова известного лица, который как-то высказался примерно в таких исторически важных для современности словах: «Если бы до первых своих трёх лет я не увидел своими глазами Петрушку, я никогда бы во всю свою жизнь так и не понял, что значит быть русским человеком».

Вот, собственно, и всё, что нам – творческому содружеству в лице **Виктории Гражданкиной** и **Сергея Войтковского** – хотелось читателю сообщить прежде, чем его любопытство направится в увлекательное путешествие по страницам этих воспоминаний. Они в первую очередь посвящены Москве и Подмоскovie, людям, быту и времени, начиная от 30-х годов XX века по 2022 год включительно. Поэтому для нас одно бесспорно, эта работа будет весьма увлекательна и познавательна для заинтересованных краеведов.

Когда книга обсуждалась впервые, её рабочее название

было «Моя Москва». Но и с новым названием она посвящена **90-летнему юбилею** со дня рождения мастера – **Андрея Милошевича Шавеля**.

Приятного тебе чтения, читатель!

А.М. Шавельи Петрушка

Мама и папа

Моя жизнь, как и жизнь любого другого человека, складывалась из череды событий, приятных и не очень, но чаще всего неожиданных, повлекших за собой изменения в моей судьбе и предопределивших дальнейший ход развития событий. Все те люди, с которыми я сталкивался на своём пути, оставили в моей душе свой, особенный след и, словно фонарь в руках путника, осветили мне мою жизненную тропинку в темноте грядущей неизвестности. Я шёл по этой тропинке, иногда спотыкаясь, иногда медленно, а иногда стремглав бежал, чётко зная, что дальше передо мной откроется новый день, озарённый ярким солнечным светом. Светом этой прекрасной жизни.

Я благодарен судьбе, за то, что она подарила мне шанс быть тем, кем я стал. Она, словно взяв меня за руку, вела по дороге моей жизни, подсказывая, что делать дальше, передавая тем людям, которые в дальнейшем окажут мне ту неоценимую помощь и поддержку, благодаря которой я сделал то, что я сделал. Моя жизнь могла бы сложиться совсем по-другому. У неё могло быть с десятков самых невероятных для понимания современного человека сценариев. Но она прошла так, как прошла. Я нисколько не жалею, что прожил именно так свою жизнь в стране, которую люблю и ценю больше всего на свете и с людьми, которых для меня невозможно никем

и ничем заменить.

Низкий им поклон от меня и моей пульсирующей памяти.

Я родился в Москве, 31 марта 1932 года, в молодой семье югославского революционера и галошницы завода «Красный богатырь».

Мою маму звали Зинаида Анатольевна Шавель, она родилась 18 марта 1909 года. Когда маме было восемь лет, погиб её отец, мой дед Анатолий. Он был членом Российской социал-демократической рабочей партии и пал во время вооружённого восстания в Москве на Красной площади в октябре 1917 года. С бабушкой они жили в гражданском браке и его фамилию я не знал. Когда я попытался что-нибудь узнать о нём у бабушки, она мне ответила:

– Я это пережила. А тебе это не надо.

Мою бабушку звали Меланья Речевна. Она была родом из северо-восточной части Латвии. Именно в этих местах, Шереметьев, когда громил шведов и взял крепость Мариенбург, подобрал Марту Самуиловну Скавронскую, которая в результате стала Екатериной I. Поскольку бабушка была из латышских крестьян, но не хотела заниматься крестьянским трудом, она из Латвии пешком ушла во Псков, подкопив немного денег. Там, в Латвии, у неё была большая семья. Двоюродных бабушек и дедушек у меня было предостаточно. С одним своим двоюродным дедом я познакомился уже после войны, в 1946 году, когда мне было четырнадцать лет. У него в Латвии был хутор, был конь Антц, две коровы, три

Борова и овцы. Однажды он мне подарил два метра домотканого шерстяного отреза, из которой потом сшили пиджак. И в этом пиджаке я несколько лет щеголял по городу.

Когда маме исполнилось пятнадцать лет, она, так и не получив образование, пошла работать галошницей на завод «Красный богатырь». Времена были тяжёлые, мама и бабушка старались выжить в тех сложнейших условиях, в которых оказалась наша страна после окончания кровопролитной Гражданской войны.

В 1929 году Розалией Самойловной Землячкой¹ была организована первомайская встреча между работницами завода «Красный богатырь» и иностранными революционерами, которые приезжали в Москву на обучение. В числе участников встречи был мой отец, Милош Маркович, член ЦК Исполкома Коминтерна, и уже так проявивший себя в своей работе, что в двадцать семь лет стал генеральным секретарем Коммунистической партии Югославии.

Милош Маркович родился 20 сентября 1901 года. Он был вторым ребёнком у моей югославской бабушки Сары, дворянки из рода Абреневичей. Мой югославский дед Спасо Маркович был сапожником. В один прекрасный день он встретил мою бабушку и отчаянно в неё влюбился. Бабушка ответила ему взаимностью. И хоть брак между дворянкой и сапожником был чем-то невообразимым, моему прадеду Еремею Абреневичу ничего не оставалось делать, как при-

нять этот союз и обвенчать их, поскольку бабушка уже ждала своего первого ребёнка. В 1900 году у них родился сын Михайло, через год родился мой отец, а в 1903 году на свет появился третий сын, Драгутин Маркович.

В 1912 году началась Первая Балканская война. Дед Еремей забрал своего старшего внука и отправился с ним на фронт. Там Еремей умер от холеры, а французы забрали всех сербских детей и отвезли в Париж. Так Михайло Маркович оказался во Франции, где в 1921 году окончил Сорбонну и в итоге стал самым высокооплачиваемым журналистом в довоенной Югославии. Милош Маркович сделал потрясающую политическую карьеру, а младший сын, Драгутин, стал учителем

Партийная карьера Милоша Марковича привела его к поездке в СССР, где на первомайской встрече он и познакомился с молодой красивой комсомолкой Зинаидой Шавель. Они полюбили друг друга и приняли решение пожениться. Я, в своё время, даже видел документ, в котором мой отец просил разрешения у Центрального комитета вступить в брак с моей мамой. Таким образом, я являюсь самым настоящим продуктом Коминтерна! Но международные браки, так или иначе, были подвержены осуждению. Когда я родился, меня записали на мамину фамилию. А брак моих родителей продлился недолго. Отец очень неожиданно умер, когда мне был год и четыре месяца. Моей маме так ничего толком и не объяснили, лишь сказали, что его погубил туберкулёз и

даже не дали его похоронить. Милош Маркович обрёл свой последний приют в могиле «невостребованных прахов № 1» на Донском кладбище. Через много лет, когда я приехал в Югославию, мне рассказали, что моего отца, из страха и зависти, отравили его же друзья по партии.

Последний приют моего отца, в данный момент, находится в ужаснейшем состоянии. Родственники захороненных там людей, как могут, пытаются облагородить могилу, поставить хотя бы памятную табличку о своём близком человеке. Но грунт разрушается, таблички то и дело проваливаются, и никому нет совершенно никакого дела до того, как поступили с памятью о виднейших деятелях, подвергшихся политическим репрессиям в 1930-х годах прошлого века.

Несмотря на зависть коллег по партии, у моего отца было много и других, настоящих друзей, которые иногда меня навещали. Все они приходили в наш дом. Я запомнил очень много всяких разных людей. С некоторыми из них я встречался даже спустя тридцать лет.

Как-то раз, когда мне уже было пять лет, к нам приехал друг моего отца Пепич, и принёс огромный свёрток. Я спросил:

– Пепич, что это?

– Гармошка, – улыбнувшись, ответил он.

Когда Пепич развернул этот свёрток, я увидел, что это был цельный деревянный локомотив! Игрушка была просто замечательная. Потом все дети нашего двора катались на этом

локомотиве.

После 1936 года этот поток югославских коллег моего отца поубавился. Но всё равно кто-то иногда залетал. Помню, была одна очень интересная девушка – Злата Миллер, которая приехав в Москву, поступила на медицинский факультет, закончила его, но работу не продолжила. Она очень заботилась обо мне.

А примерно до девяти лет мне платили от Международной организации помощи Борцам революции десять или двенадцать рублей.

После смерти моего отца, мама стала вдовой в двадцать четыре года. Мне остаётся лишь догадываться о том, как ей тяжело было пережить это горе. Но жизнь продолжалась, мама много работала, была членом партии и часто отсутствовала. Мамина фраза «У меня партсобрание» означала для меня, что она уходит надолго. Я огорчился, но смирился с этим фактом.

Я был очень привязан к бабушке, потому что после того, как мама вышла на работу, моим воспитанием занималась исключительно она. Бабушка была прекрасным кулинаром и удивительно проницательной женщиной. Из детства я помню овсяную кашу, бабушка часто мне её готовила, она была моим главным пищевым продуктом.

М. Маркович и З. Шавель. 26.01.1931 г.

ЗДЕСЬ ЗАХОРОНЕНЫ ОСТАТКИ
НЕВИННО ЗАМУЧЕННЫХ И
РАССТРЕЛЯННЫХ ЖЕРТ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ
1930 - 1940

с Курчевский

Леонид Васильевич
22.09.1890-26.11.1937

Высший государственный
инженер-конструктор
Института авиационных двигателей
и реактивных двигателей
Полковник запаса
Почтовый адрес: 125206

СУЛИМОВ

Даниил Егорович
1890 - 1937

Председатель Совета
народных комиссаров РСФСР
(1937)

Анисиин
Иван
Алексеевич

17.11.1907

Инженер-механик
работы.

КОСЕНКО
ГЕОРГИЙ
КОСТАВИЧ

ГОЛЬДИН

ГОЛЬДШТЕЙН
ИЗРАИЛ
ИЗРАИЛОВИЧ
17.1941

*Могила невостробованных прахов № 1.
Москва, Донское кладбище, 2022 г.*

Детство у Разгуляя

Мы жили в северо-восточной части нашей столицы, в Басманном районе. Наш дом номер семнадцать располагался в Токмаковом переулке. Это был большой двухэтажный особняк с антресолями. Там, на третьем этаже под крышей, жили мои друзья, звонари Шилкин и Бутылкин. На первом этаже была девятиметровая комната, в которой мы проживали. У нас было два окна и раковина, а ещё в нашей комнате был общедомовой водомер. Он находился под полом. Еду готовили на керосинке. С нами на одном этаже, под лестницей, жила ещё одна дама. Лестница вела на второй и третий этаж. Во всём остальном доме был старообрядческий причт. Во дворе стоял храм, который был выстроен ещё до революции. Старообрядческая церковь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы сохранилась в Токмаковом переулке и по сей день. Это очень красивый храм, в яркие солнечные дни его мозаика искрилась лучами света. В детстве я любовался этим красивым архитектурным творением. А наш дом номер семнадцать, к сожалению, уже снесли.

Когда в 1935 году на Пасху приказали снять колокола и запретить колокольный звон, я застал своих друзей звонарей пьяных, в ужасном состоянии. Я ходил вокруг них и спрашивал:

– Ты больной?

На что мне отвечали:

– Нет, я пьяный!

– Ну что ж ты так безбожно пьёшь? – возмущался я.

Мне тогда было три года. Я просто-напросто не понимал, что они переживали свою трагедию, потому что у них отняли дело, которым они служили Богу за скромные доходы. Эти звонари плакали, потому что у них отняли профессию.

Андрюша Шавель. 1933 г

В соседнем пятнадцатом доме в своё время проживал Юрий Никулин². Он был старше меня на одиннадцать лет и

я с ним не был знаком.

В церкви, которую закрыли для службы, был то аэроклуб, то Музыкальный театр под руководством Наталии Сац³. В Токмаковом переулке они играли «Храброго портняжку».

В 1936–1938 годах по дворам Москвы курсировали различные бригады артистов, которые показывали всякие представления. Однажды к нам заехал Сергей Владимирович Образцов⁴. Заехал он достаточно эффектно, поскольку остальные артисты ездили на подводе, а у Сергея Владимировича оказалась целая машина, полуторка ГАЗ-АА. На его представление собрались дети, нас было человек десять. Образцов показывал нам разные отрывки и миниатюры с участием кукольных зверей. Мы радостно завопили, когда из-под шляпы вылезла голова льва и зарычала на нас. Через какое-то время лев исчез и представление продолжилось. Но он настолько нас всех впечатлил, что уже после завершения представления мы подошли к полуторке и принялись настойчиво задавать вопрос:

– А где же лев?

Сергей Владимирович перегнулся через борт машины и сказал нам:

– Лев убежал на Разгуляй!

А для пятилетних и восьмилетних жителей нашего двора, отправиться на площадь Разгуляй, было целой историей и настоящим приключением! От этой новости мы страшно развеселились.

Я ходил в детский сад в Гороховском переулке. Там была замечательная музыкальная руководительница. Мы пели всякие детские мелодичные песенки под её рояльный аккомпанемент. Мне это очень нравилось. В детский сад я ходил самостоятельно, ведь мой семнадцатый дом был последний в Токмаковом переулке, находился на пересечении Гороховского и Денисовского переулков.

К своему шестилетию я уже самостоятельно переходил Токмаков переулок от дома семнадцать к дому десять и навещал там своих знакомых. Я был тот ещё путешественник. И там, во флигеле, в одной квартире жили тётя Лёля и дядя Коля Кузьмины, у них был сын Юра, который играл на барабане, а потом стал дирижёром военного оркестра.

В соседней комнате жил Геннадий Петрович Гусев, со своей женой Лидией Иосифовной Покорни, она была чешской. Мы были с ними очень дружны. Геннадий Петрович был образованным человеком, работал прорабом. Он мной занимался, замечая мои мысли и суждения, которые были неординарны для пяти-шестилетнего ребёнка. Он учил меня рисовать, учил какой-то перспективе, учил строить объёмы. Ничего толкового я тогда не нарисовал, но любовь к рисованию осталась со мной навсегда. На протяжении своей жизни, я то и дело брал в руки карандаш и что-то или кого-то изображал.

У меня были ещё одни знакомые, которые жили с обратной стороны квартала, в Доброслободском переулке. Это бы-

ли Дядя Яша и тётя Женья. У них было две дочери, Лида и Мирдза. Они были эмигрантами из Латвии. В своё время дядя Яша был боцманом на крейсере «Громобой» и, очевидно, был связан с революционным движением, поэтому и оказался в Москве. Я их очень любил, мне нравилось посещать их дом. С дядей Яшей я ходил в мужское отделение бани где-то после пяти лет, когда бабушка уже не могла брать меня с собой в женское.

Случались у меня и первые прогулы. Как-то раз один мой содворовник предложил:

– Пойдем странствовать!

И мы обошли здание Центрального аэрогидродинамического института, вышли в парк у Яузы, обошли железнодорожную станцию. Мне было лет шесть или семь. Для меня это было большое путешествие и первый прогул. И вспоминаю я этот прогул с нежностью.

Однажды, когда я в очередной раз пришёл в гости в десятый дом, то зашел не к дяде Коле, а к Геннадию Петровичу. Я постучался в дверь и услышал:

– Пожалуйста, входите!

Я открыл дверь, заглянул внутрь и спросил:

– Можно?

– Андрюша! Заходи. Вот, познакомься, Константин Константинович. Котя, познакомься, пожалуйста, с моим другом.

У Геннадия Петровича сидел очень красивый, благооб-

разный человек. Это был Константин Константинович Токаржевич, вдовец. Первой его женой была Александра Фёдоровна Станек, которая приятельствовала с Лидей Иосифовной. Как два русских мужика, они сидели за столом и пили водку, под вкусный ужин. Константин Константинович протянул мне руку и представился:

– Котя.

Я ответил:

– Андрюша.

Мы мило поговорили, мне дали какой-то пряник и я пошел домой. Тогда я ещё не знал, что это была первая встреча с человеком, который меня воспитает и займёт в моей жизни самое значимое положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.